

С тех пор как Сяо Сэ переехал из дворца в княжескую резиденцию, многие столичные чиновники навещали его с подношениями. Однако тех, кто после вручения даров желал задержаться на обед или просто поболтать, можно было пересчитать по пальцам.

Обычно принцы, въезжая в новый дом, устраивают пышные пиры, чтобы отпраздновать новоселье, или хотя бы приглашают близких друзей осмотреть владения. В резиденции Сяо Сэ царила непривычная, ледяная тишина. Поэтому появление Бай Яня, который мог просидеть у него до самого вечера, выглядело чем-то из ряда вон выходящим.

Стояли погожие деньки, и Бай Янь частенько навещал резиденцию принца Ань, прихватив с собой всякие вкусности и развлечения. Принцем Ань, разумеется, был Сяо Сэ, хотя сам этот титул совершенно не вязался с его истинными стремлениями.

В Гоцзыцзянь зачислили нескольких новых преподавателей, так что нагрузка на Бай Яня уменьшилась. Вместо ежедневной рутины теперь требовалось появляться в академии лишь дважды в неделю, что оставляло массу свободного времени.

Сегодня Бай Янь решил приготовить для Сяо Сэ хого. Основа для бульона была собственного приготовления — он уже опробовал её с отцом-хоу и матерью-принцессой, и вкус оказался отменным. Родители решили, что сын просто заскучал на своей непыльной должности в академии и ищет, чем бы себя занять, поэтому не стали препятствовать.

— Молодой господин так добр к принцу Ань... — пробормотал Циншань, глядя на свертки в своих руках перед тем, как выйти за ворота поместья.

Бай Янь лишь улыбнулся в ответ. Если даже со стороны видно, что он хорошо относится к Сяо Сэ, то, может, и сам принц это заметит и наконец накинёт ему пару очков симпатии.

Путь от поместья хоу до резиденции принца был неблизким, но в карете занимал минут двадцать. Бай Янь, грызя семечки, болтал с Системой, которая в это время увлеченно жевала чипсы.

— Система, сколько там очков симпатии? — поинтересовался Бай Янь.

— Уже пятьдесят. В последние дни они постоянно растут. Похоже, до того, как он отправится на северную границу, мы успеем набрать проходной балл.

Бай Янь захрустел семечками:

— Больше всего ведь накинули, когда я поднял для него маску, верно?

— Угу, — отозвалась Система, тоже хрустя. — Ты что-то задумал?

— Я вот о чем: все его негативные эмоции и тяжелые воспоминания связаны с лицом. Если его вылечить, разве шкала симпатии не взлетит до небес? — Бай Янь отложил семечки и потер подбородок. План казался безупречным, вот только где найти лекарство или пластического хирурга?

— Чуть не забыла: когда наберешь проходной балл, за выполнение задания полагается подарочный набор, — Система тоже отложила чипсы и задумалась.

— И что?

— Как бонус за первый мир, ты можешь сам выбрать содержимое набора. Например, чудесную мазь от шрамов.

— Ого! Чего же мы ждем? Давай, вперед! — Бай Янь на мгновение воодушевился, но тут же притих. — погоди, если я уже набрал проходной балл, зачем мне продолжать стараться?

— ...Хороший вопрос, — Система немного помолчала, подбирая слова. — Как я уже говорила, у этого задания есть рейтинг. Чем выше оценка, тем больше преимуществ. Вдруг, если ты завершишь миссию на S, наша Система подарит тебе чит-код для реального мира?

— Хм... — Бай Янь прищурился, взвешивая выгоду от высокого рейтинга и суперспособностей. — Если это не какой-нибудь бесполезный чит, то я попробую.

— ...Ха, губа не дура. Словно ты гарантированно получишь высокий балл. Забыла, как однажды чуть не погибла от рук босса, когда симпатия упала до минус семидесяти пяти, а гнев зашкалил за сотню?

Карета остановилась. Бай Янь поправил одежду, убедился, что выглядит безупречно, и вышел.

Управляющий, расплывшись в широкой улыбке, уже ждал его у ворот. Бай Янь в резиденции принца стал своим человеком, поэтому его без лишних слов проводили в задний двор, где Сяо Сэ практиковался в фехтовании.

На Сяо Сэ была лишь тонкая одежда, из-за чего его худощавое тело выглядело совсем иначе — облегающая ткань идеально подчеркивала рельефный пресс.

Бай Янь подумал, что если бы лицо Сяо Сэ было в порядке, он определенно стал бы холодным красавцем-божеством. С такой фигурой и статью он бы сводил с ума толпы поклонниц.

Заметив гостя, Сяо Сэ убрал меч, небрежно схватил с оружейной стойки другое оружие и бросил его Бай Яню. Слегка изогнув губы, он произнес:

— Померяемся силами?

Они начали спарринг. Система в голове Бай Яня самодовольно похвасталась:

— Видал, какой я крутой? Завидуешь?

— Чему завидовать? Это ведь я и есть!

— ...ТЬфу, бесстыдник.

— Черт, осторожно! — только успел выкрикнуть Бай Янь, как Система случайно задела маску Сяо Сэ, и та слетела.

Удар предназначался для плеча, но Сяо Сэ дернулся в сторону, и маска упала.

— Черт, Система, ты что, специально мстишь?

— Нет же...

Бай Янь ему совсем не верил.

— Прости! — он поспешно бросился вперед, закрывая собой Сяо Сэ. Он был выше ростом и одет теплее, так что, когда Сяо Сэ присел, чтобы поднять маску, Бай Янь полностью скрыл его от чужих глаз. Убедившись, что слуги вокруг не глазеют, он повторил: — Прости! Я не нарочно.

Сяо Сэ надел маску, глядя, как человек рядом заботливо его загораживает. В груди вдруг разлилось странное, незнакомое, но удивительно приятное тепло.

Сяо Сэ усмехнулся:

— Ничего страшного. Это я сам проявил неосторожность. Старая рана еще не до конца зажила.

Бай Янь виновато посмотрел на Сяо Сэ, который уже поднялся на ноги. На лице принца по-прежнему не читалось ни радости, ни гнева. Убедившись, что в голове не прозвучало уведомление о штрафных очках, Бай Янь с облегчением выдохнул.

Хорошо, что ради спокойствия Сяо Сэ он всегда приходил один или просил Циншаня уезжать сразу после того, как тот его высадит. Если бы Циншань увидел лицо Сяо Сэ, тот бы точно рассвирепел.

Он мысленно похвалил себя за сообразительность.

— Ваше Высочество, вы никогда не задумывались, что ваше лицо можно вылечить? — Бай Янь

сидел с Сяо Сэ в беседке, отпивая чай, но взгляд его был прикован к принцу.

— Конечно, я об этом думал, — Сяо Сэ горько усмехнулся. — Но даже придворные лекари говорят, что прошло слишком много времени и сделать ничего нельзя.

— Значит, у них просто недостаточно знаний, — уверенно заявил Бай Янь.

Сяо Сэ удивленно взглянул на него, словно поражаясь такой убежденности, а затем с сомнением спросил:

— Неужели наставник Ци еще и в медицине разбирается?

— Нет, — Бай Янь быстро прокрутил в голове варианты и твердо ответил: — Но я могу разыскать для вас хорошее лекарство. Когда вы вернетесь в столицу, я обязательно принесу его вам.

Сяо Сэ застыл, глядя на человека перед собой. В его глазах читалась абсолютная искренность. Сколько раз ему твердили, что шрамы не убрать, а родимые пятна не свести? Никто еще не давал ему такого обещания, никто не говорил, что надежда есть, и что ее нет лишь потому, что никто не пытался искать. А если поискать — обязательно найдется.

Найдется способ предстать перед людьми с открытым лицом. Тепло в груди разливалось все шире.

Ци Юэ — удивительный человек.

— О, симпатия подскочила до семидесяти, — воскликнула Система.

— Ха-ха! Я же говорил, Сяо Сэ больше всего печется о своем лице. Стоило дать ему пустую надежду, как он сразу повеселел.

— Теперь это уже не пустая надежда, — безжалостно кольнула Система, прерывая его восторг.
— Ты только что пообещал достать лекарство к его возвращению из похода, теперь, если не исполнишь, он точно начнет подозревать неладное...

Да твою ж...

Лишь еда могла заполнить пустоту в душе Бай Яня. В тот вечер он с огромным удовольствием уплетал хого и запивал его вином.

Сначала Сяо Сэ удивляло, что Ци Юэ умеет готовить, но после того, как он попробовал все странные, но вкусные блюда, принесенные гостем, это удивление сменилось чем-то иным.

— Ци Юэ, чего ты хочешь больше всего? — спросил Сяо Сэ, глядя на пар, поднимающийся над котелком, и на слегка захмелевшего Бай Яня.

— Я хочу... — Бай Янь улыбнулся, его щеки покраснелись, а взгляд затуманился. — Я хочу, чтобы в мире наступил мир, чтобы не было войн, нищеты и голода...

— ... — Сяо Сэ не понял, серьезно ли это было сказано. Звучало то ли как отговорка, то ли как искреннее признание.

Но прежде чем он успел спросить — правда ли это? — раздался тихий стук.

Сяо Сэ повернул голову: Ци Юэ уснул, уткнувшись лицом в стол.

Он смотрел на его покрасневшее лицо и думал: неужели этот человек совсем не боится? Каждый раз приходит без охраны, а теперь еще и спит здесь безмятежным сном. Неужели он не понимает, что он — единственный сын хоу Северо-Запада, и если Сяо Сэ захочет, то может использовать его как заложника, чтобы принудить хоу к союзу?

Почему он так ему доверяет? Только из-за того, что они друзья?

Сяо Сэ залпом выпил вина. Тепло в груди словно закипело, причиняя боль.

Рядом послышалось ровное дыхание — Бай Янь, похоже, видел приятный сон, и улыбка не сходила с его губ.

Глядя на ярко-красные от вина губы Ци Юэ, Сяо Сэ, словно в забытьи, протянул руку и осторожно коснулся их. Мягкие, теплые... Горячее дыхание щекотало тыльную сторону его ладони, маня и дразня.

Сяо Сэ подался вперед, опуская голову все ближе к спящему. Он затаил дыхание, боясь, что тот внезапно проснется.

Наконец, спустя полмесяца, он снова ощутил этот вкус. В момент, когда их губы соприкоснулись, Сяо Сэ, помимо нестерпимого волнения, почувствовал легкую сладость. Очень тонкую, едва уловимую, но сладкую — вкус этого человека.

Спящий Ци Юэ, словно ему стало трудно дышать, тихонько засопел. Сяо Сэ с неохотой отстранился, стер с лица выражение, которое не должно было там быть, и легонько потряс Бай Яня за плечо.

— Пора, твои слуги, должно быть, уже ждут снаружи, — негромко напомнил он.

— Тогда до завтра, Ваше Высочество, — Бай Янь потер глаза и, пошатываясь, позволил слугам Сяо Сэ проводить его до кареты.

Сидя в карете, Бай Янь клевал носом от хмеля.

Система подала голос:

— Предупреждаю: больше не поднимай симпатию. Проходной балл уже есть, просто жди, когда сможешь передать лекарство.

— Почему? Не хочу! Я хочу высокий балл, хочу суперспособности!

— ...Ладно, только потом не ной!

Пьяный Бай Янь не осознал важности этого предупреждения, а когда осознал — уже был от досады.

На следующее утро у Бай Яня раскалывалась голова, все тело ломило, а горло горело огнем.

— Мы что, с Сяо Сэ паленую водку пили? Почему так плохо? — Бай Янь испугался собственного хриплого голоса. — О боже, где мой прекрасный тембр?

— Он вообще-то принц, с чего бы ему поить тебя паленкой? Ты просто заболел, — голос Системы тоже звучал неважно, словно она объелась чипсов и теперь страдала от изжоги.

— Заболел? В пространстве есть жаропонижающее? Помоги найти, а? — Бай Янь чувствовал себя настолько разбитым, что не мог даже пошевелиться, и просто лежал пластом.

— Эх... — в этом вздохе слышалось столько сочувствия, что Бай Яню стало не по себе.

Осенью простуды лечатся долго. Несмотря на жаропонижающее, Бай Янь целую неделю пролежал с тяжелой формой гриппа.

Мать-принцесса, опасаясь осложнений, приказала ему не вставать с постели и даже пригласила придворного лекаря. Его заставляли пить горькие отвары, но болезнь не отступала.

Бай Янь не знал, то ли он простудился раньше, то ли это последствия того хого с Сяо Сэ и сна на столе.

В солнечный день Бай Янь сидел во дворе, греясь на солнце. Ему запрещали выходить из дома, и он чувствовал, что скоро покроется плесенью.

— Господин! — Циншань поспешно подбежал к нему с чем-то в руках. — Зачем вы вышли на ветер? Разве вы не слышали, что сказал врач?

— ...Если я не выйду, то скоро пущу корни, — Бай Янь отмахнулся. Он был в ярости: из-за обычной простуды с ним обращаются так, будто он смертельно болен. Он мужчина, а не нежная Линь Дайюй, чтобы целыми днями лежать в постели!

Циншань что-то проворчал себе под нос, сбегал в дом за плащом и накинул его на плечи господина.

— Господин, пора принимать лекарство, — он поставил перед Бай Янем миску с черной жижей.

При виде этой субстанции у Бай Яня во рту стало горько. Она была не только противной на вкус, но и ужасно пахла. В его пространстве были лекарства от гриппа, но он не хотел пить это. Сегодня мать не пришла следить за ним, зато явился Циншань.

— Оставь пока... — Бай Янь отвел взгляд, делая вид, что не хочет пить вовсе не из-за вкуса, и перевел тему: — Что сейчас делает принц Ань?

Циншань с грохотом поставил миску на стол.

Бай Янь повернулся к нему и увидел, что лицо юноши искажено обидой.

— Что случилось? — спросил он.

— Вы еще спрашиваете про принца Ань? — сердито выпалил Циншань.

— ...Погоди, парень, твои слова звучат как-то странно.

— Не понимаю, почему вы так добры к нему. Вы постоянно в одиночку бегаєте к нему в резиденцию, а теперь вы болеете уже семь дней, и он даже не поинтересовался, как вы! Будто у него сердца нет, — Циншань презрительно фыркнул, совершенно не боясь проявлять неуважение к члену императорской семьи. — И что в нем такого? Стоит ли он того, чтобы вы так к нему относились? Вы никогда ни к кому не были так добры...

— Циншань! — оборвал его Бай Янь. Нельзя позволять слуге сплетничать о членах императорской семьи, кто знает, нет ли в поместье шпионов? Если Циншань продолжит, это плохо кончится.

Циншань вздрогнул, его смуглое лицо побледнело, он опустил голову, признавая ошибку.

— Циншань, я что, слишком распустил тебя? — Бай Янь резко встал, случайно опрокинув миску с черным лекарством. — Он мой друг, конечно, он стоит того, чтобы я был к нему добр.

Циншань низко склонил голову, сжав кулаки. Он видел пролитое лекарство и понимал: господин в гневе. Впервые он видел его таким злым.

Бай Янь, избежав горького питья, почувствовал облегчение. Но, взглянув на пристыженного Циншаня, смягчился:

— Ладно, Циншань. Я не хотел тебя ругать...

— Ци Юэ, — раздался хриплый голос у ворот.

— Ваше Высочество? — Бай Янь с удивлением обернулся и сделал несколько шагов навстречу Сяо Сэ. — Как вы здесь оказались?

Сяо Сэ быстро подошел к нему, придержал за локоть, и в его голосе прозвучала нежность:

— Я только сегодня узнал, что ты болен.

— ...Спасибо, я действительно болен, и, кажется, при смерти, раз уж не могу ходить без посторонней помощи, — подумал Бай Янь.

Сяо Сэ украдкой взглянул на Циншаня, который копошился на земле, собирая осколки. Он слышал их разговор. Интуиция подсказывала, что враждебность этого мальчишки — не просто ревность слуги. Скорее всего, он питает к нему те же чувства. А этот глупец Ци Юэ, конечно, ничего не замечает.

Он действительно не знал о болезни Ци Юэ. Сначала ждал его в резиденции, но тот не пришел. На третий, четвертый день... Ци Юэ все не было.

Сяо Сэ метался в сомнениях. Он не знал, понял ли Ци Юэ, что тот поцелуй в ту ночь не был случайностью, и что он питает к нему грязные мысли. Может, он считает его мерзким и решил избегать?

Лишь сегодня, случайно услышав разговор придворного лекаря с хоу, он узнал правду.

Сяо Сэ терзался раскаянием. Он не пришел раньше, потому что был трусом, боялся выйти из своей скорлупы. Но, придя, услышал, как Ци Юэ защищает его. Сяо Сэ был счастлив, но этого было мало — он не хотел, чтобы Ци Юэ видел в нем лишь друга.

Человек, познавший тепло солнца, не захочет возвращаться в холодную тьму. Тем более, он всегда был жаден.

— В северных землях случилась беда, отец отправил меня заниматься помощью пострадавшим, поэтому я был занят... — Сяо Сэ оправдывался, бросив холодный взгляд на Циншаня. — Ты еще не принес своему господину новую порцию?

— Слушаюсь, — Циншань, не поднимая глаз, поспешил прочь.

— ... — Бай Янь мысленно взмолился: не надо, Циншань, я не хочу это пить!

— Болезнь серьезная? — Сяо Сэ с тревогой посмотрел на бледное лицо Бай Яня.

— Нет, обычная простуда. Матушка просто подняла панику и посадила меня под домашний арест... — Бай Янь с досадой указал на ворота. — Вот, мой мир ограничен этим двором.

Сяо Сэ улыбнулся, и его лицо, не скрытое маской, словно озарилось весенним солнцем.

Они поболтали еще немного, и Сяо Сэ засобирился уходить. Бай Янь напомнил ему быть осторожнее в поездке. По сюжету, эта миссия сулила беду.

Обычно такие дела поручали третьему и пятому принцам, но в этот раз император решил отправить Сяо Сэ, чтобы сбить спесь с конкурентов и предотвратить бунт. Однако братья не собирались сдаваться: они ограбят обоз с провизией, а вину свалят на Сяо Сэ. По сюжету главный герой спасет его, лично отправившись на север.

Бай Янь собирался поправиться как можно скорее, чтобы тоже отправиться в путь и первым предложить помощь, когда разразится скандал.

На следующее утро после выздоровления Бай Яня в тронном зале император метал громы и молнии.

— Какая дерзость! Откуда взялись эти разбойники, посмевшие ограбить императорский обоз?!

<http://bllate.org/book/20863/2106682>